

РОЛЬ МИФА В АКТУАЛЬНЫХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОГРАММАХ: ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕМИФОЛОГИЗАЦИИ ПРАВА В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Маргарита Силантьева*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-4-49-12-20

Введение. В статье проанализирован вопрос о роли мифа в идентификационных программах индивидуального и группового типов, связанных с активизацией этноправа на уровне просветительских, образовательных и научно-исследовательских институций. Наличие культурных центров, развивающих исследования в области изучения традиций и обычаев (например, при изучении национальных языков), демонстрирует наличие интереса граждан к идеям «малой родины», уточнению их места в общегражданской идентификационной модели и соотношению этноправа с гражданским правом. Автор ставит вопрос о соотношении типов правосознания с процессами политизации права (в том числе, в качестве учебной дисциплины); рассматривает соотношение идеологических проекций различных исследовательских подходов с самими этими исследовательскими подходами.

Материалы и методы. Материалом для проведенной научной работы послужили программы и проекты, реализуемые в рамках изучения этноправа и философии права в различных вузах и исследовательских центрах России, а также научные результаты деятельности подобных центров, представленные в книгах, статьях и в научно-популярной литературе. Методологическую основу исследования составляет метод горизонтального и вертикального компаративного анализа, позволяющий уяснить соотношение различных дисциплин, связанных с этноправом, между собой; а также проследить их генезис и современное состояние по узловым точкам, влияющим на выбор идентификационных предпочтений.

Результаты исследования. В работе показано, что ремифологизация права в научно-образовательном пространстве современной России является следствием активизации социокультурных процессов на региональном и локальном уровне. Их пусковым механизмом явилась условная децентрализация, имеющая место вследствие политических преобразований последних тридцати лет, а результатом – распространение интереса к национальным языкам, культуре и обычаям, имеющее как сугубо научное и образовательное, так и (при определенных условиях) идеологическое значение. Как следствие, ремифологизация права составляет, с одной стороны, добротную основу гражданского самосознания, наполняя его формализованные предписания смыслом, почерпнутым из непосредственных отношений между людьми. С другой стороны, усиление акцента

* **Силантьева Маргарита Вениаминовна**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России, Россия.
e-mail: kf@mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-9246-6339

на архаической форме регуляции социальных отношений с помощью этноправа может способствовать критическому усилению тенденции регионализации. Динамическое равновесие права и обычая, таким образом, требует регулярных усилий по корректировке соответствующих образовательных программ и подготовки кадров высокой квалификации, способных работать с различными категориями учащихся.

Обсуждение и заключение. В работе выделены и описаны основные направления развития философии права, связанной с юридической антропологией; раскрыты возможные пути совершенствования образовательных программ с учетом того идеологического влияния, которое может при определенных условиях оказывать на сознание обучаемых идеологический вектор интерпретации этноправа. Особое значение в данной связи имеет преподавание гражданского права, а также философии и смежных дисциплин, способствующих формированию осознанной гражданской позиции.

Одной из характерных тенденций современных культур нередко называют архаизацию, которая оказывает влияние на многие сферы жизни общества. Связанная с мифологизацией и этнизацией сознания, эта тенденция имеет отчётливые проекции в социокультурной практике, проявляясь, например, в оживлении норм регуляции, свойственных *обычному праву*. При этом само обычное право иногда скрывается под маской возрождения «традиционных ценностей» и в целом традиционалистского сознания, иницируя активизацию санкций общественного мнения (осуждение/одобрение). В свою очередь, действие общественного мнения в современных условиях поддерживается «сверх-санкцией» «мнения» государства в лице его чиновников и уполномоченных органов, «размытой» в поле идеологии и энергично продуцируемой средствами массовой информации.

Процессы, о которых идет речь, наиболее наглядно наблюдаются в ряде регионов Северного Кавказа, где не так давно имели место попытки восстановления действия шариатских судов [26. 81-86; 24. 36. 7-9; 14. 84-88; 9. 17-24; 22. 48-52], а также на территориях Урала и Поволжья, Забайкалья, Сибири и Дальнего Востока [15. 87-92; 29; 7. 65-79; 2], где мифология регионализма [37. 44-49] нередко выступает одной из неявных политико-идеологических сил [1. 121-126; 8. 33-38], концентрирующихся вокруг учебных и научных заведений, музеев и других краеведческих центров. Ярko выраженная педагогическая [25. 65-68; 21. 74-79] и просветительская направленность их деятельности акцентирует внимание на локальной и региональной идентичности населения, что

требует легитимации ссылкой на историческое прошлое, традицию, – нередко представленную в качестве безусловного образца организации социальной жизни. Определенный вклад в становление региональной национально-культурной мифологии делает институализированная философия – например, когда участвует в продуцировании идеологем, представляющих обществу те или иные культурные (религиозные, нравственные и т.д.) ценности в качестве «единственно верных». Свою лепту в этот процесс вносит такая дисциплина, как философия права, – скажем, в том случае, когда предлагает закрепить данную «правильность» правовыми методами или донести до сознания обучаемых незыблемость тех или иных философских подходов к праву и его истории.

Разумеется, вряд ли подобная мифология является исключительно плодом чьей бы то ни было фантазии или злой воли. Более вероятно, что она базируется на реальных социальных процессах [27], причем обращение к литературе показывает, что интерес к таким явлениям и процессам начался не сегодня – примерами могут служить изданные в России еще до революции книги М.М. Ковалевского и С.Д. Гальперина [17; 6]. Их изучение на этнографическом материале еще в XIX в. вызвало к жизни появление относительно самостоятельных школ отечественного **этноправоведения**, а затем, уже в XX в., – разработку отечественной версии теории **юридической антропологии** [38; 33. 7-14; 30. 51-61; 32; 31. 165-170; 20. 265-271], которая сравнительно недавно была выведена из «юрисдикции» нормативной этнографии (институализированной в рамках исторических факультетов университетов) в само-

стоятельную отрасль юридического знания (хотя и не нашла в этом качестве однозначного программного признания).

Определённый интерес в этой связи представляют изданные в России учебники по юридической антропологии, – например, учебник «Антропология права» А.И. Ковлера [18], включая перевод книги Норбера Рулана «Юридическая антропология» (впервые издана в Париже в 1988 г. [28], напомним – Норбер Рулан известен как основатель Французской ассоциации юридической антропологии); а также методические рекомендации по её изучению, издаваемые в различных научно-образовательных центрах [35].

Один из признанных центров российского этноправоведения, ведущих активную исследовательскую и педагогическую работу, находится в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете, где функционируют лаборатория финно-угорского этноправоведения и Межрегиональный финно-угорский центр этноправоведения под руководством Ю.Н. Сушковой; а также Межрегиональный научный центр финно-угорского этноправоведения под руководством Н.П. Макаркина¹.

С 1961 г. ведет свою историю научно-исследовательский институт национальных школ республики Саха (Якутия), среди приоритетных направлений работы которого выделены такие, как: «организация этнокультурного, поликультурного образования и двуязычного образовательного процесса; обучение предметам (курсам), направленным на удовлетворение этнокультурных и поликультурных образовательных потребностей коренных народов РС(Я) и других регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ; социализация детей коренных народов Севера, Сибири и дальнего Востока РФ в условиях поликультурного образовательного пространства»².

Изучение языка, происходящее параллельно с освоением культуры народа, на нем говорящего, вызвало к жизни феномен «школ с этнокультурным компонентом». Наиболее известные из московских обще-

образовательных учреждений такого рода – школа № 19 с изучением хинди, интернат № 56 с изучением турецкого языка и интернат № 11 с изучением китайского. В результате укрупнения учебных заведений эти школы оказались присоединены к другим образовательным центрам и освоение заявленных языков там, по данным портала Мослента, стало факультативным. Однако по данным того же издания «на сегодняшний день в Москве есть школы, где изучают иврит, фарси, грузинский, литовский, татарский, армянский, корейский, арабский языки и культуру народов, говорящих на этих языках»³. В любом случае, «этнокомпонент» оказывается востребован в системе общеобразовательных школ не только на «окраинах» – в регионах, но и в столице.

Методологию изучения языка по понятным причинам связывают во всех упомянутых случаях с изучением культуры; а изучение культуры, в свою очередь, – со знакомством с традициями и обычаями. Насколько в результате такого знакомства обычай приобретает нормативно-регулирующий характер в сознании учащихся – вопрос открытый. Над его разработкой трудятся многие из перечисленных *исследовательских* центров, разумно делая акцент не на идеологии регионализма, а на необходимости прививать молодому поколению любовь к малой родине через освоение вскормленных ею культурных ценностей. Так, иллюстрированные детские издания, посвященные этномифологии народов, населявших и населяющих те или иные регионы, можно встретить в Перми, Новосибирске, других городах Урала, Сибири и Забайкалья. Юридическая антропология, по сути, надстраивается над подобными этнографическими исследованиями, обосновывая их актуальность и тем самым создавая дополнительный резонанс на уровне медиа и массовой культуры в целом.

Раскрывая методологию юридической антропологии, один из крупных отечественных теоретиков этого профиля, Ю.Н. Сушкова⁴, ссылается на впечатляющий ряд разработок в указанной области. Среди их ав-

¹ См.: Сайт Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. URL: https://www.mrsu.ru/ru/i_depart/detail.php?ID=63535

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия)». URL: <http://insch.ru/>

³ Афанасьева Н. Национальные школы в Москве // Мослента. 18.10.2018. URL: <https://moslenta.ru/edu/school.htm>

⁴ См.: Юридический факультет Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева / Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/org/organization.asp?orgID=1115052>

торов, помимо таких дискуссионных имён, как А.М. Величко, упомянуты классики отечественной юридической антропологии и современные исследователи, такие как В.М. Викторин, А.М. Ладыженский и др. [4; 5. 38-42; 19. 157-165], а также Х.М. Думанов и А.И. Першиц (которые, как известно, ввели понятие «мононормы», характеризующей «предправо» при переходе от обычая к праву [13. 98-103; 12. 85-91]).

Рассмотрение сути дискуссий, вписанных в формат «философии права» и «юридической антропологии», позволяет заключить, что чаще всего они ведутся по вопросу об отношении права и обычая в свете различных теорий происхождения права. В числе последних правоведы и этнографы выделяют *договорную, теологическую, примитивную, патриархальную, психологическую, историческую (теория несамостоятельности), нормативистскую, теорию насилия, классовую* [11. 283-288] и др. [34. 189-195].

Как бы то ни было, приходится признать, что социальная регуляция с помощью обычая (а там, где общественное мнение играет роль «сильной» санкции, – например, в случае с остракизмом, которому предадут нарушителей норм обычая в деревнях) никогда полностью не уходила из жизни общества. При этом государственная власть могла поддерживать усиление действия «обычного права» – например, можно вспомнить имевшую место в советский период практику нравственного осуждения на партийных собраниях и съездах. Во времена сталинизма её использование предшествовало практически неизбежному последующему применению к «нравственно осуждённым» жёстких правовых санкций, вплоть до смертной казни. Обычное право в таких случаях оказалось встроено в действие государственного механизма правовой регуляции как своеобразная прелюдия, запускающая действие правовой нормы. Сама норма при этом «выворачивалась наизнанку». Строгое соблюдение её формальной стороны было вписано в мораль «революционной законности», находящейся в противоречии не только с естественноправовым подходом, но и с принципами правового государства (прежде всего, принципом верховенства права, согласно которому само государство «связано» законом (где под «законом» имеется в виду основной закон – Конституция; Конститу-

ция реализует права и свободы гражданина; она первична по отношению к подзаконным актам и актам правоприменения).

Обращаясь в данном контексте к анализу современных данных по развитию правового государства, следует подчеркнуть, что контекст подобных исследований «по определению» оказывается полем не только научных дискуссий, но и политического противостояния. Поэтому данные, полученные теми или иными организациями, следует интерпретировать с определённой осторожностью, учитывая в том числе возможность «добросовестных заблуждений». Последние практически неизбежны в случае экстраполяции собственных «правовых идеалов» на инокультурное правовое пространство, в котором исторически господствуют другие идеалы. Так например, «безудержный нормативизм», свойственный идее экспорта демократий, часто связан с некритичным подходом к собственной метафизической платформе, что девальвирует в сознании контрагентов связанные с ней положительные выводы. Таким образом, как это ни парадоксально, естественноправовая идея начинает работать по схеме позитивного права, – которую сама же изначально поставила под вопрос.

Итак, согласно данным, полученным благодаря проекту фонда Карнеги The World Justice Project (WJP), изучающему соблюдение законности как защиты прав граждан, в 2017-2018 гг. среди охваченных исследованием 113 государств первые позиции занимают Дания, Норвегия и Финляндия; три последние – Афганистан, Камбоджа и Венесуэла⁵. Лидером среди стран Восточной Европы и Центральной Азии по версии WJP оставалась Грузия, занимающая 38-е место из 113 стран мира, хотя с 2016 года она опустилась на 4 позиции. На региональном уровне наибольшее улучшение в рейтинге показал Казахстан, поднявшись на 9 позиций до 64-го места, в то время как Беларусь упала на 8 позиций – до 65-го места. В регионе наблюдалось общее снижение баллов за «Открытое правительство и соблюдение Фундаментальных прав». Эти данные тем более интересны, что на этой территории (как, впрочем, и в других регионах) в последние годы общее оживление норм обычного права (наряду с религиозным правом) наблюдается невооружённым глазом.

⁵ WJP Rule of Law Index 2017-2018. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2017-2018>.

Следует также отметить, что возрождение этноправа, как и нетождественная ей тема регионализации, – проблема не только России или отдельных стран Востока. Текущий миграционный кризис стран Европы наглядно показал, что правовой плюрализм – не выдумка философов или юристов, а действительность, диверсифицирующая право не только в горизонте истории, но и в синхронных контекстах, относящихся к одному государственно-правовому пространству. Здесь нормы *обычного права* также могут входить в конфликт с позитивным правом и более развитым сознанием (таковы, например, «убийства чести», время от времени потрясающие не только глухие горские деревни, но и европейские столицы [10. 68-73]). И хотя обсуждение различных тенденций, связанных с этноправом, в контексте российской действительности показывает, что противоречия общегосударственного и локально-регионального контекстов могут быть источником развития, а не только источником скрытых и явных конфликтов [23; 3; 16. 268-271], понимание принципиальной противоречивости действия права в культуре оставляет открытым вопрос об общей нормативной модели права. В том числе, и международного. Более того. Если она когда-нибудь всё-таки появится и станет претендовать на монополию, её, возможно, стоит сразу же предать забвению: столкновение разнообразия с унификацией плодотворно только до тех пор, пока есть обе стороны этого противоречия.

Заключение

Рассмотрение норм обычного права в контексте актуальных идентификационных программ на примере процессов ремифологизации права в научно-образовательном пространстве современной России показало значительный интерес к данной проблематике и наличие ряда серьезных научных центров по ее изучению. Вместе с тем, параллельно развиваются структуры, не готовые к трансляции такого подхода, делающие упор на идеологическо-ценностных компонентах. Собственно «культурная» сторона таких учебных и паранаучных изысканий прямо связана с идентификационными программами, закладываемыми в процессе обучения в сознание личности. Приоритет «этноправа» по отношению к гражданскому праву может привести к критическому усилению процесса регионализации; тогда как более сбалансированный подход, напротив, способствует укреплению национально-культурного самосознания личности гражданина за счет укрепления позиций идентификации с «малой родиной».

Исследование позволяет сделать вывод о необходимости тщательного разведения научно-исследовательского, образовательного и идеологического компонентов, составляющих данный процесс. Это возможно, например, за счет включения в образовательный процесс углубленного курса по гражданскому праву, а также введение в общий курс философии и смежных дисциплин (философии культуры, культурологии, религиоведения и т.д.) обязательных вопросов по изучению социокультурной идентификации на современном уровне.

Литература:

1. Арзуманов И.А. Идеологический элемент правовой системы: к вопросу о методологических доминантах структурного анализа // Правовая система России: традиции и новации. Материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции. Под общей редакцией Н.С. Нижник. СПб., 2013.
2. Арзуманов И.А., Ганусенко И.В., Казарин В.Н. Государственное право Российской империи: особенности нормативного закрепления отдельных институтов. Иркутск, 2014.
3. Баранов В.М., Овчинников А.И., Самарин А.А. Экстерриториальное пространство права. Монография. М., 2017.
4. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права: сборник статей по философии и истории права. СПб., 2002.
5. Викторин В.М. Обычное право и власть – «потестарность» этнотрадиционном и междисциплинарно-исследовательском контекстах // Панорама Евразии. Научный, общественно-политический журнал. 2008. № 1.
6. Гальперин С.Д. Очерки первобытного права. СПб., 1893.
7. Глаголев В.С. Модели адаптации этнических структур к глобализационным вызовам современности // Актуальные проблемы истории и этнологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии. Уфа, 2011.

8. Глаголев В.С. Правовая культура в системе национальных ценностей // Право и управление. XXI век. 2015. № 4 (37).
9. Гусейнов Ю.М. Нормы адата и шариата в обрядах и обычаях, связанных с рождением и воспитанием детей у кумыков В XIX – начале XX века // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1.
10. Дианина С.Ю. Убийства чести в контекст мультикультурализма: культура может убивать? // Вопросы культурологии. 2015. № 1.
11. Дубовицкая О.Н. Сущность права в теории правогенеза // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №. 10 (102).
12. Думанов Х.М. Першиц А.И. Мононорматика и начальное право (статья вторая) // Государство и право. 2001. № 9.
13. Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право (статья первая) // Государство и право. 2000. № 1.
14. Зарема З.М. Влияние обычно-правовых регуляторов на государственно-правовое развитие Северного Кавказа: историко-правовой аспект // Юрист-Правовед. 2010. № 4.
15. Зенько М.А. К проблеме изучения обычного права у аборигенов Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. №. 1.
16. Иванников И.А. Место обычного права в правовой культуре российского общества // Обычное право в России: проблемы истории, теории и практики. Ростов-на-Дону, 1999.
17. Ковалевский М.М. Первобытное право. М., 1886.
18. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
19. Ладыженский А.М. Методы этнологического изучения права // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
20. Моисеенкова С.А. Антропологически-правовые детерминанты правообразования // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Серія: Юридичні науки. 2015. № 824 (6).
21. Мокшина Ю.Н. Антропология права в системе высшего юридического образования (на примере этнонорматики у мордвы) // Интеграция образования. 2005. №. 3.
22. Мусаева Д.Ю. Трансформация институтов обычного права народов Дагестана. Ишкиль // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2.
23. Обычное право и правовой плюрализм. Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. Москва, август 1997 / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 1999.
24. Одаев Х.М. Социально-этическая роль мусульманского права (фикх) в общественно-политической жизни Чечни (конец XX – начало XXI вв.). Дисс.на соиск.уч.ст.канд.филос.н. М., 2012.
25. Османова М.Х. Обычное право и воспитание правовой культуры учащихся // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2008. № 3.
26. Першиц А.И., Смирнова А.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1.
27. Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики. Монография / Под ред. А.В. Малько. М., 2015.
28. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999.
29. Семенов Ю.И. Общие проблемы нормативной этнологии и материалы по нормативной культуре народов Северной Евразии и Дальнего Востока (ненцы, манси, ханты, кеты, селькупы, нганасаны, эвенки, эвены, юкагиры, каряки, чукчи, ительмены, негидальцы, орочи, ороки, ульчи, нанайцы, удэгейцы, нивхи, айны) // Традиционная нормативная культура, организация власти и экономика народов Северной Евразии и Дальнего Востока. Под ред. Ю.И. Семенова. М., 2000.
30. Соколовский С.В. О возможностях диалога между юристами и антропологами // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000.
31. Сушкова Ю.Н. Методология юридической антропологии // Социально-политические науки. 2017. № 1.
32. Сушкова Ю.Н. Этноправосудие у мордвы. Диссертация на соиск.уч.ст. доктора ист.н. Саранск, 2009.
33. Тишков В.А. Антропология права – начало и эволюция дисциплины // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000.
34. Тишков В.А. Этничность, право и закон // Человек и право: книга о Летней школе по юридической антропологии. М., 1999.
35. Фалалеева И.Н. Юридическая антропология. Методические рекомендации для студентов юридического факультета. Волгоград, 2004. – URL: <http://window.edu.ru/resource/810/25810/files/volsu391.pdf>
36. Шапсугов Д.Ю. Правогенез у народов Северного Кавказа: «Республиканская» и «Монархическая» модели формирования права (постановка проблемы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3.
37. Щипков В.А Регионализм как идеология глобализма // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3.
38. Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000.

THE MYTH ROLE IN CURRENT IDENTIFICATION PROGRAMS: STUDYING LAW REMYTHOLOGIZATION IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL FIELD IN MODERN RUSSIA

Introduction. The article analyzes the issue of the myth role in identification programs of individual and group types, corresponding to ethnic law activation at the level of educational and research institutions. The availability of cultural centers conducting studies in the field of customs and traditions researches (e.g. in studying national languages) shows citizens' interest in "home area" ideas, specification of their position in general civil identification pattern and correlation between ethnic and civil law. The author puts a question of correlation between legal awareness types and law politization process (including educational subject), examines correlation between ideological projections of various research approaches and those research approaches themselves.

Materials and methods. The material for the scientific study were the projects and programs which are used in teaching and researching ethnic law and legal philosophy in various educational and research institutions in Russia, as well as scientific results of those institutions' activities presented in books and articles and popular-scientific literature. The methodological foundation of the research is the horizontal and vertical comparative study method enabling us to understand correlation between various educational subjects concerned with ethnic law. This method also allows tracing their genesis and current state by key points affecting identification preferences.

Research results. The article shows that law remythologization in the scientific and educational field in modern Russia is a consequence of the promotion of social and cultural processes at the regional and local levels. They were triggered by

a conditional decentralization due to political reforms over the last thirty years and their result was an increased interest in national languages, culture and traditions. All these phenomena have a particular scientific and academic significance, as well as (under certain circumstances) an ideological meaning. As a result law remythologization, on the one hand, is a solid base for civil legal awareness filling its formalized directions with a meaning picked up from direct communication between people. On the other hand, accentuation on archaic forms of social relations regulation by means of ethnic law may contribute to dramatic intensification of regionalization tendencies. Thus dynamic balance between law and tradition calls for regular efforts for adjustment of corresponding educational programmes and for training highly qualified teachers capable of working with various students categories.

Discussion and conclusion. The article points out and describes the basic directions of legal philosophy development in connection with legal anthropology, shows possible ways of improving educational programmes taking into consideration the ideological influence of the ideological ethnic law interpretation vector which may have an impact upon students' awareness. A special importance in this context is to be given to civil law teaching, as well to philosophy and complementary disciplines promoting forming a conscious social positioning.

Margarita V. Silantieva,
Doctor of Philosophy, Professor, Head of
the Department of Philosophy named after
A.F. Shishkin, MGIMO-University under the
MFA of Russia

Ключевые слова:

Ремифологизация права, этноправоведение, обычай, позитивное право, естественноправовая и позитивная школы правоведения, юридическая антропология, философия культуры

Keywords:

Law remythologization, ethnic legal science, custom, civil right, natural law and positive law schools, legal anthropology, philosophy of culture

References:

1. Arzumanov, I.A., 2013. Ideologicheskii element pravovoi sistemy: k voprosu o metodologicheskikh dominantakh strukturnogo analiza [The ideological element of the legal system: on the issue of methodological dominants of structural analysis]. *Pravovaya sistema Rossii: traditsii i novatsii. Materialy X Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The legal system of Russia: traditions and innovations. Proceedings of the X Russian Scientific-Theoretical Conference]. Edited by N.S. Nizhnik. Saint-Petersburg.

2. Arzumanov, I.A., Ganusenko, I.V., Kazarin, V.N., 2014. Gosudarstvennoe pravo Rossiiskoi imperii: osobennosti normativnogo zakrepleniia otdelnykh institutov [State law of the Russian Empire: peculiarities of regulatory consolidation of some institutions]. Irkutsk.
3. Baranov, V.M., Ovchinnikov, A.I., Samarin, A.A., 2017. Ėkstritorialnoe prostranstvo prava. Monografiia [Extraterritorial space of law. Monograph]. Moscow.
4. Velichko, A.M., 2002. Nравstvennye i natsional'nye osnovy prava: sbornik stateĭ po filosofii i istorii prava [Moral and national principles of law: a collection of articles on the philosophy and history of law]. Saint-Petersburg.
5. Viktorin, V.M., 2008. Obychnoe pravo i vlast – «potestarnost» ėtnotraditsionnom i mezhdistsiplinarno-issledovatel'skom kontekstakh [Common law and authority - "potestary" in ethno-traditional and interdisciplinary research contexts]. *Panorama Evrazii. Nauchnyi, obshchestvenno-politicheskiĭ zhurnal* [Panorama of Eurasia. Scientific, social and political journal]. No 1.
6. Galperin, S.D., 1893. Ocherki pervobytnogo prava [Essays on primitive law]. Saint-Petersburg.
7. Glagolev, V.S., 2011. Modeli adaptatsii ėtnicheskikh struktur k globalizatsionnym vyzovam sovremennosti [Models of adaptation of ethnic structures to the globalization challenges of our time]. *Aktualnye problemy istorii i ėtnologii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu so dnia rozhdeniia R.Z. Ianguzina i 20-letiiu kafedry istorii RB i ėtnologii* [Actual problems of history and ethnology. Materials of the Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of R.Z. Yanguzin and the 20th anniversary of the Department of History of the Republic of Bashkortostan and Ethnology]. Ufa.
8. Glagolev, V.S., 2015. Pravovaia kultura v sisteme natsionalnykh tsennostei [Legal culture in the system of national values]. *Pravo i upravlenie: XXI vek* [Journal of Law and Administration]. No 4 (37).
9. Guseĭnov, Iu.M., 2017. Normy adata i shariata v obriadakh i obychaiakh, svyazannykh s rozhdeniem i vospitaniem detei u kumykov v XIX - nachale XX veka [Norms of adat and sharia in ceremonies and customs related to the birth and bringing up of children among the Kumyks in the XIX – early XX century]. *Prepodavatel XXI vek* [Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education]. No 4-1.
10. Dianina, S.Iu., 2015. Ubĭistva chesti v kontekst multikulturalizma: kultura mozhет ubivat? [Honor killings in the context of multiculturalism: can culture kill?]. *Voprosy kulturologii* [Interdisciplinary researches of culture]. No 1.
11. Dubovitskaia, O.N., 2011. Sushchnost prava v teorii pravogenezisa [The essence of law in the theory of legal genesis]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series Humanities]. No 10 (102).
12. Dumanov, Kh.M., Pershits, A.I., 2001. Mononormatika i nachalnoe pravo (statia vtoraiia) [Mononormative system and elementary law. Second article]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. No 9.
13. Dumanov, Kh.M., Pershits, A.I., 2000. Mononormatika i nachalnoe pravo (stat'ia pervaiia) [Mononormative system and elementary law. First article]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. No 1.
14. Zarema, Z.M., 2010. Vliianie obychno-pravovykh regulatorov na gosudarstvenno-pravovoe razvitie Severnogo Kavkaza: istoriko-pravovoi aspekt [The influence of customary legal regulators on the state-legal development of the North Caucasus: historical and legal aspect]. *Iurist'-Pravoved* [Legislator-Lawyer]. No 4.
15. Zenko, M.A., 1997. K probleme izucheniia obychnogo prava u aborigenov Zapadnoi Sibiri [To the problem of studying of common law among the aboriginal people of West Siberia]. *Vestnik arkheologii, antropologii i ėtnografii* [Archeology, anthropology and ethnography review]. No 1.
16. Ivannikov, I.A., 1999. Mesto obychnogo prava v pravovoi kul'ture rossiiskogo obshchestva [Place of common law in the legal culture of Russian society]. *Obychnoe pravo v Rossii: problemy istorii, teorii i praktiki* [Common law in Russia: problems of history, theory and practice]. Rostov-on-Don.
17. Kovalevskii, M.M., 1886. Pervobytnoe pravo [Primitive law]. Moscow.
18. Kovler, A.I., 2002. Antropologiya prava [Anthropology of law]. Moscow.
19. Ladyzhenskii, A.M., 1995. Metody ėtnologicheskogo izucheniia prava [Methods of ethnological study of law]. *Ėtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No 4.
20. Moiseenkova, S.A., 2015. Antropologicheski-pravovye determinanty pravoobrazovaniia [Anthropological and legal determinants of the genesis of law]. *Visnik Nacionalnogo universitetu «Lvivska politehnika». Seria: Ūridichni nauki.* [Bulletin of the Lviv Polytechnic National University. Series: Law Sciences]. No 824 (6).
21. Mokshina, Iu.N., 2005. Antropologiya prava v sisteme vysshego iuridicheskogo obrazovaniia (na primere ėtnonormatiki u mordvy) [Anthropology of law in the system of higher juridical education (ethnonormative process of the Mordvins as an example)]. *Integratsiia obrazovaniia* [Integration of education]. No 3.
22. Musaeva, D.Iu., 2013. Transformatsiia institutov obychnogo prava narodov Dagestana. Ishkil [Transformation of the common law institutes of the peoples of Dagestan. Ishkil]. *Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik* [North Caucasus Legal Vestnik]. No 2.
23. Obychnoe pravo i pravovoi pliuralizm. Materialy XI Mezhdunarodnogo kongressa po obychnomu pravu i pravovomu pliuralizmu. Moskva, avgust 1997 [Common law and legal pluralism. Materials of the XI International Congress on Common Law and Legal Pluralism. Moscow, August 1997]. Edited by N.I. Novikova, V.A. Tishkov. Moscow, 1999.

24. Odaev, Kh.M., 2012. Sotsialno-èticheskaia rol musulmanskogo prava (fikhh) v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Chechni (konets XX – nachalo XXI vv.) [The socio-ethical role of Muslim law (fiqh) in the social and political life of Chechnya (late XX - early XXI centuries)]. Thesis PhD (Philosophy). Moscow.
25. Osmanova, M.Kh., 2008. Obychnoe pravo i vospitanie pravovoi kultury uchashchikhsia [The common law and development of the legal culture of students]. *Izvestiia DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and pedagogical sciences]*. No 3.
26. Pershits, A.I., Smirnova, A.S., 1998. Iuridicheskii pliuralizm narodov Severnogo Kavkaza [Legal pluralism of the peoples of the North Caucasus]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost [Social sciences and contemporary world]*. No 1.
27. Pravovaia zhizn obshchestva: problemy teorii i praktiki. Monografiia [The legal life of society: problems of theory and practice. Monograph]. Edited by A.V. Malko. Moscow, 2015.
28. Rulan, N., 1999. Iuridicheskai antropologiia [Legal anthropology]. Moscow.
29. Semenov, Iu.I., 2000. Obshchie problemy normativnoi ètnologii i materialy po normativnoi kulture narodov Severnoi Evrazii i Dalnego Vostoka (nentsy, mansi, khanty, kety, selkupy, nganasany, èvenki, èveny, iukagiry, kariaki, chuktsi, itelmeny, negidaltsy, orochi, oroki, ulchi, nanaitsy, udègeitsy, nivkhi, ainy [Common problems of normative ethnology and materials on the normative culture of the peoples of Northern Eurasia and the Far East (Nenets, Mansi, Khanty, Ket, Selkup, Nganasans, Evenks, Evens, Yukagirs, Karyaks, Chukchi, Itelmens, Negidals, Orochi, Oroki, Ulchi, Nanai, Udege, Nivhi, Ainu)]. *Traditsionnaia normativnaia kultura, organizatsiia vlasti i èkonomika narodov Severnoi Evrazii i Dal'nego Vostoka [Traditional normative culture, organization of power and economy of the peoples of Northern Eurasia and the Far East]*. Edited by Iu.I. Semenov. Moscow.
30. Sokolovskii, S.V., 2000. O vozmozhnostiakh dialoga mezhdur iuristami i antropologami [On the possibilities of dialogue between lawyers and anthropologists]. *Iuridicheskai antropologiia. Zakon i zhizn [Legal anthropology. Law and life]*. Moscow.
31. Sushkova, Iu.N., 2017. Metodologiia iuridicheskoi antropologii [Methodology of legal anthropology]. *Sotsialno-politicheskie nauki [Sociopolitical Sciences]*. No 1.
32. Sushkova, Iu.N., 2009. Ètnopravosudie u mordvy [Ethnic judgment of the Mordovians]. Thesis D.Sc. (Historical Sciences). Saransk.
33. Tishkov, V.A., 2000. Antropologiia prava – nachalo i èvoliutsiia distsipliny [Anthropology of law - the beginning and evolution of the discipline]. *Iuridicheskai antropologiia. Zakon i zhizn [Legal anthropology. Law and life]*. Moscow.
34. Tishkov, V.A., 1999. Ètnichnost, pravo i zakon [Ethnicity, Law and Enactment]. *Chelovek i pravo: kniga o Letnei shkole po iuridicheskoi antropologii [Man and Law: A Book about the Summer School on Legal Anthropology]*. Moscow.
35. Falaleeva, I.N., 2004. Iuridicheskai antropologiia. Metodicheskie rekomendatsii dlia studentov iuridicheskogo fakulteta [Legal anthropology. Methodical recommendations for law students]. Volgograd. URL: <http://window.edu.ru/resource/810/25810/files/volsu391.pdf>
36. Shapsugov, D.Iu., 2010. Pravogenez u narodov Severnogo Kavkaza: «Respublikanskaia» i «Monarkhicheskaia» modeli formirovaniia prava (postanovka problemy) [Legal genesis of the peoples of the North Caucasus: the "Republican" and "Monarchic" models of the formation of law (problem statement)]. *Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*. No 3.
37. Shchipkov, V.A., 2017. Regionalizm kak ideologiia globalizma [The ideology of regionalism as a socio-cultural technology of the globalizing world]. *Kontsept: filosofii, religii, kultura [Concept: philosophy, religion, culture]*. No 3.
38. Iuridicheskai antropologiia. Zakon i zhizn [Legal anthropology. Law and life]. Moscow, 2000.